

МАСОНСТВО В РЯДАХ «ИТТИХАД ВЕ ТЕРАККИ»

А. Г. АВАКЯН

Масонские идеи в Османской империи начинают распространяться с начала XIX в. Несмотря на то, что все ложи, сосредоточенные в Стамбуле и нескольких европейских городах Румелии, а также в крупнейших портовых городах азиатской Турции, были преимущественно английскими и французскими, и членами их являлись иностранцы, есть сведения и об участии в них высокопоставленных турецких сановников. Уже в 1865 г. в Стамбуле и Измире существовало несколько лож смешанного типа, турецко-английских или турецко-французских. Большая часть турецкоподанных, вернее, османцев, входила в европейские ложи, находящиеся под эгидой или английской или французской «Великий Восток». Есть лишь единичные случаи вхождения турок в франкмасонские организации других стран (Испании, Италии и др.), и на общем фоне эти случаи являются исключением. В конце XIX в. в Османской империи увлечение франкмасонством стало настолько модным, что многие высшие сановники почитали за честь восседать в ложах. Увлечение франкмасонством коснулось и султанского двора. Низложенный в 1876 г. султан Мурад V имел титул «мастера стула».

Эпоха увлечения европейской культурой, историей и учениями, в том числе масонством, наблюдается в Турции со времени Танзимата, или первой попытки вестернизации (европеизации) Османской империи. Именно в те годы прозвучал призыв «Турки должны стать европейцами».¹ Призыв этот был впервые подхвачен «новыми османами». «Новые османы» являлись предшественниками младотурок, и именно в их движении и просветительских идеях младотурки черпали свои силы. В частности, разработанная «новыми османами» доктрина османизма была взята на вооружение младотурками.

«Новые османы» вдохновили прогрессивные идеи масонства о свободе, равенстве, братстве. Но уже в это время проявляется одно очень важное обстоятельство, которое впоследствии наиболее ярко просматривается на примере младотурецкого движения. И «новые османы» и руководящее ядро «Иттихад ве теракки» составляли просвещенные, обучавшиеся во многих лучших университетах Европы люди, которые несмотря на все усилия подражать Европе, хорошо понимали, что Османская империя — это, в конце концов, Азия. Невозможно в насквозь проникнутом исламом государстве, где даже в основе законодательства лежат Коран и шариат, пытаться ввести идеи масонской веротерпимости, равенства и братства. Ни один даже самый выдающийся турецкий интеллигент никогда не допустил бы и мысли о равенстве между собой и неграмотным мужиком. Даже выработанная доктрина османизма была чужда идеи равенства, не говоря уже о реакционной сущности вырабатываемой в эти годы доктрины панисламизма. Поэтому, несмотря на то, что и «новые османы» и младотурки, приветствуя идеи «свободы, равенства и братства», пы-

¹ Алексей Васильев, Мост через Босфор, М., 1989, с. 14—15.

тались привить их в Турции, что приняло очень странный вид и, естественно, окончилось неудачей, в основном заимствовали из масонства его устав и организационный принцип. Именно ярко выраженная масонская структура «Иттихада ве теракки», который так и никогда не перерос в настоящую партию, и дала многим исследователям наглядное доказательство связи масонов и младотурок. Причем доказательство это явное и ярко выраженное, между тем как другие факты взаимодействия нуждаются в аргументированном и полном исследовании.

«Новые османы» заимствовали у масонства организационный принцип и устав. В работе над уставом движения «Общества новых османов» его создатель, журналист и издатель Айетуллах-бей взял за основу устав общества карбонариев.²

По другим сведениям были использованы и уставы польских секретных революционных организаций, которые также строились по принципу масонских лож. «Общество новых османов» было разбито на группы по семь человек в каждой.³ Находясь в Европе, «новые османы» имели многочисленные контакты с масонскими ложами, пытались использовать их опыт и методы борьбы. Историк Дэвисон привел данные о встречах «новых османов» с мадзинистами и масонскими ложами Франции и Италии.⁴ Опыт масонских тайных революционных организаций подействовал неблагоприятно на «новых османов». Разочаровавшись в попытке добиться реформ, они, после того, как новый султан Абдул Хамид стал проводить политику установления авторитаризма, предприняли последнюю отчаянную попытку изменить ситуацию в стране с помощью заговора и дворцового переворота. В том, что это был масонский заговор, убеждает не только тот факт, что он был организован масонской организацией скальеры и все его участники являлись масонами, но и то, что целью его было восстановление на престоле имеющего высокий франкмасонский чин султана Мурата V, с которым они связывали определенные надежды. Оба заговора, имевшие место летом и весной 1878 г., были подавлены. Как пишет Г. Алиев, «В трудах современных турецких авторов (А. Б. Куран, Б. С. Байнал) утверждается, что Али Суави был тесно связан с тайной масонской организацией — скальеры, членами которой являлись Клеант Скальери, Али Шевкети, Накшибенд Калфа, Азиз-бей, а также доверенный человек принцессы Селихи Султан (матери принца Сабехэддина). После подавления восстания главаря франкмасонов — Скальери, Накшибенд Калфа, Али Шевкети и другие скрылись, а затем бежали за границу».⁵ Но масонский заговор остался лишь масонским заговором, и султан легко подавил не только его, но и разгромил всю организацию «новых османов», хотя всю жизнь опасался новых заговоров, наподобие восстания Али Суави.

После разгрома движения «новых османов» политическая жизнь Турции характеризуется все большим усилением султанского гнета. Султанские власти опирались на разветвленную систему шпионажа. Число шпионов только в одном Стамбуле достигало 6 тысяч. Ясно,

² Т. Тунайя, Политические партии в Турции, Стамбул, 1952, с. 196, (на турецк. языке).

³ Ю. Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971, с. 51.

⁴ R. Dawson, Reform in the Ottoman Empire, 1835—1876, Princeton, 1963, p. 73—74.

⁵ Г. З. Алиев, Турция в период правления младотурок, М., 1972, с. 39—40.

что любая организация, поставившая себе целью борьбу с султанским режимом, должна была быть тайной и глубоко конспиративной, а лучшим образцом конспиративной организации являлось движение, строившееся по принципу масонских лож. Этот вид организации уже оправдал себя в виде мощной, разветвленной системы карбонариевских обществ, боровшихся за освобождение и воссоединение Италии.

В 1888 г. студент военно-медицинского училища Ибрагим Темо, увлеченный историей и деятельностью тайных масонских лож и общества карбонариев, путешествовал по Италии. Он, побывав в Бриндизи и Неаполе, где посетил франкмасонские ложи, собрал богатые сведения об истории карбонариев и их организации. Многие младотурки считали, что именно эта поездка повлияла на решение Темо организовать тайное общество.⁶ Вернувшись в Стамбул, он поделился своими планами насчет создания тайного общества с целью спасения родины со своими ближайшими друзьями — Исхак Сюкути, Абдуллах Джемдетом и Мехмед Решидом. В мае 1889 г. в Стамбуле, в саду Алушаги состоялось знаменательное «Собрание под инжиром», положившее начало младотурецкому движению. Президентом ново-созданного общества стал юрист Херсекли Али Рюшту, секретарем — Шерефеддин Магмуми, казначеем — Асаф Дервиш. Общество впервые выступило с листовкой, которая была подписана «Османское общество «Единение и прогресс». Организационно оно ничем не отличалось от масонских лож карбонариев. «В структурно-организационном отношении младотурки опирались на опыт западных нелегальных организаций и обществ». ⁷ Вся организация делилась на отделения по 150 человек, а отделения — на ячейки (ложи) по 5 человек. Каждый знал лишь членов своей ячейки (ложи), мог завербовать по 5 человек и «не имел представления о всех других членах комитета», а тем более о центральном комитете. Каждый «кружок» имел свой номер, а его члены — свои номера в виде дробей (числитель означал номер ячейки, а знаменатель — индивидуальный номер члена ложи). Казалось, все было предусмотрено против разгона комитета.

В 1891 г. в Париже был образован заграничный центр младотурок, во главе которого стоял Ахмед Риза. С 1892 г. под его редакцией стала издаваться газета «Мешверет», официальный орган организации. Парижский центр до создания салоникского (1906 г.) фактически выполнял роль центрального координирующего центра движения.

Анализируя программу младотурецкого движения, можно заметить, что в этот период масонские идеи не оказывали существенного влияния на «Иттихад ве теракки». В основном их влияние заметно по вопросу о веротерпимости и в организационном строении комитета. Сами масонские ложи также не очень стремились к полному экспорту своих идей в младотурецкую среду, понимая невозможность этого, а также осознавая, что в случае успеха младотурки из грозной оппозиционной силы султанскому режиму Османской империи превратятся в очень слабую, оторванную от армии и многих кругов турецкой буржуазии организацию. Именно национализм младотурок был основой их популярности в стране и, в особенности, в армии, месяцами не получающей жалования.⁸ Конечно, явный масонский характер,

⁶ Ю. Петросян, указ., соч., с. 167.

⁷ Г. З. Алиев, указ. соч., с. 58.

⁸ О возрастающем влиянии комитета в армии свидетельствует тот факт, что к 1901 г. число офицеров османской (преимущественно европейской) армии, перешедшей на сторону младотурок, достигло 2600 человек (Дж. Киракосян, Младотурки перед судом истории, Ереван, 1989, с. 73).

организации послужил уже в 1900-х годах поводом для обвинений младотурок в атеизме, в том, что это организация франкмасонов, а его члены не турки, а евреи и их цель—свержение законной династии Османа, хотя все это не соответствовало действительности.⁹

В основе национальной политики младотурок лежала политика османизма, которая могла быть сформулирована только применительно к условиям Османской империи. Приверженность младотурок к шариату, исламу, стремление оберегать царствующую династию от всяческих нападок также подтверждает их специфическо-национальный характер. Кроме того, не только ни в одной даже неофициальной программе нет и намека на свершение всемирной масонской революции, но ни один из младотурецких деятелей не допускал и мысли о подготовке и участии во всемирномасонской революции и устав, новлении республики всеобщего братства, с чем особенно рьяно выступали в те годы некоторые ложи французского «Великий Восток». Что же касается влияния западных идей, то на Ахмеда Ризу и младотурок больше влияния оказывали не идеи всеобщего братства, а позитивистская философия Огюста Конта. Об этом свидетельствует само название «Единение и прогресс», персиначенное из контовского «Порядок и прогресс».

В первом уставе младотурецкого движения (1895 г.) ставится цель—восстановить конституцию и установить парламентский строй с сохранением института султаната и халифата. По существу, юридически это не было даже конституционной монархией, т. к. права султана были довольно-таки обширными. В уставе было написано, что вступивший может поклясться как религией, так и честью. Здесь заметно влияние масонской веротерпимости, т. к. впервые допускался и светский вид клятвы. В организационной части устав закреплял вышеупомянутую систему конспирации: каждый знает лишь того, кто рекомендовал его и от кого он получает приказание, система связи по цепочке, отряды—по пять человек.

«Иттихад ве теракки» до разгромов в 1897 и 1899 гг. и в последующем имел свои отделения, кроме армии, в стамбульских училищах, которые в большинстве также были связаны с армией (военно-медицинской, военно-морской, инженерной и т. д.). Влияние партии во внутренних районах империи до 1905 г. было довольно слабым. Для пересылки нелегальной литературы в страну младотурки пользовались почтовыми ведомствами европейских держав, которые поддерживали их в угоду своим планам. Масонские каналы пересылки стали использоваться только после 1901 г., когда после основания салоникских лож и усиленного контакта с ними верхушка младотурок стала масонизироваться.

Младотурецкое движение вовсе не было единым. Разногласия по национальному и некоторым другим вопросам между Ахмед Ризой и Мурадом Мизанджи привели сначала к отмежеванию правого и левого крыла движения, а затем—и к расколу. Немало усилий приложил и Абдул Хамид II, стараясь внести раскол в стан заграничных отделений и разгромить отделения внутри страны.

Положение огромной Османской империи, борьба европейских держав вокруг нее, усиление деятельности оппозиции против существующего режима в лице младотурок, национально-освободительная борьба армянского народа, армянских политических партий за осво-

⁹ Там же, с. 72.

бождение от турецкого ига, пропаганда Армянского вопроса в Европе, взрывоопасный македонский вопрос и узел противоречий на Балканах привели к новому витку борьбы за раздел наследства «больного человека». Массонство, давно превратившееся в общественно-политическое течение, стремилось вовлечь в свою орбиту все новые страны. Идеи «мировой революции» и «мировой республики» не только утратили популярность в Европе, но и вызывали недоверие правящих кругов европейских стран, уставших от всяких революционных потрясений. Но, как правильно заметил Гурко-Кряжин, «эти же самые круги высоко котировали франкмасонские учения как «экспортный» товар, поскольку в основном эти учения могли быть использованы для экономического закабаления и политического захвата Оттоманской империи».¹⁰

После всемасонского конгресса 1900 г. «Великий Восток Франции» и «Великий Восток Италии» (всеитальянская масонская ложа) начинают зондировать почву для основания своих дочерних лож в Оттоманской империи. Зачастую они имели более полную информацию, чем даже парижский центр. Руководители парижского центра младотурок, основатели тюркизма и пантюркизма являлись выходцами, в основном, из России, плохо знали Османскую империю.¹¹ Возможно, это тоже где-то сыграло свою роль в том, что в результате переворота 1908 г. к власти пришел не парижский, более высококультурный центр, а салоникийский центр.

Первые, рассчитанные именно на турецкую публику франкмасонские ложи в Турции открываются в одном из крупнейших экономико-политических центров империи—Салониках. Салоники как бы представляли собой огромный космополитический котел. Население его было смешанным. Сюда же ссылали недовольных существующим режимом. Так, в Салоники был сослан из Адрианополя молодой почтовый чиновник Талаат, некоторые члены стамбульских младотурецких ячеек.

В 1901—1903 гг. в Салониках французская «Великий Восток» основывает ложу «Веритас», итальянская «Великий Восток»—ложу «Табор эт ликс», испанская—«Персеверанза», греческая—национальную ложу—«Филиппас». Но ни одна из лож не добилась такого привилегированного и влиятельного положения, как ложа «Македония»,¹² во главе с гротмейстером Эммануилом Карассо. Он родился в 1866 г., имел юридическое образование и был адвокатом. Эммануил Карассо не только вошел в состав «Иттихада ве теракки», превратив свой дом и ложу в место собраний и один из организующих центров младотурецкой организации, но и активно способствовал созданию салоникийского младотурецкого центра, став затем руководителем младотурецкого комитета Салоник. За все время правления Иттихада он был лишь депутатом османского парламента от еврейского населения Салоник, но реальное его влияние на вождей младотурецкой партии было огромным. В этот период участие турок в работе лож было незначительным. Забегая вперед, отметим, что вплоть до 1925 г. главенствующую роль в турецких ложах всегда играли левантийцы и аллогены.¹³

¹⁰ В. А. Гурко-Кряжин, Франкмасонство в Турции, М., 1932, с. 377—378.

¹¹ Зарева и др. Турция и пантюранизм, Париж, 1930, с. 37—38.

¹² Ложа называлась «Воскресшая Македония».

¹³ Friedrich Wichte, Weltfreimaurerei, Weltrevolution, Weltrepublik, München, 1923, S. 107—108.

Положение в корне изменяется с образованием салони́кского центра. Младотурецкая организация внутри страны, в отличие от парижского центра, состояла не из просвещенных, получивших европейское образование писателей, журналистов, а из военных. Сам младотурецкий переворот носил характер военного переворота. Наибольших успехов младотурки достигли в деле пропаганды среди македонских армейских корпусов (особенно частей III армии). Салони́кский центр почти на 90% состоял из офицерского состава македонских корпусов. Салони́кские франкмасонские ложи сыграли большую роль в становлении внутреннего иттихадистского центра. Вначале из трех главенствующих салони́кских лож — «Воскресшая Македония», «Правда» («Великий Восток Франции»), «Достоинство» («Великий Восток Италии») наибольшим влиянием пользовалась последняя, т. к. все свои заседания и обряды она проводила на турецком языке. Одним из мастеров этой ложи был будущий министр финансов Джавид-бей. Именно с 1906 г. младотурецкая партия по своей структуре все более начинает походить на масонские организации, а не на партию в реальном значении этого слова.¹⁴

Постепенно на роль гроссмейстера всех салони́кских лож выдвигается Эммануил Карассо. С его помощью Талаат, один из его близких друзей, становится руководителем салони́кского центра. Кроме Талаата, друзьями Карассо, пользующимися помощью масонских организаций Салоник, были Джавид, Фехми, Мидхат Шюкрю, Бурсалы Тахир, Омар Наджи, Исмаил Махр, доктор Назым.¹⁵

Датой рождения салони́кского центра считается 22 июля 1906 г. Организовали его с помощью франкмасонских лож Талаат, Мехмед Тахир-бей, Мидхат Шюкрю, Омер Наджи, Бурсалы Тахир, Исмаил Махр, Исмаил Джамбулат, Кязим Нами, Наки. Роль франкмасонских организаций в создании салони́кского центра огромна. Связь и помощь со стороны лож внутреннему центру отмечают все исследователи младотурецкого движения. Связь эта была настолько тесной, что для систематической связи между младотурецким обществом и масонскими ложами был создан особый орган — Высшая миссия. Благодаря Высшей миссии младотурки получали весьма существенную денежную помощь, а ложи были всегда в курсе решений центра. В Высшую миссию входили Мехмет Талаат, Рахман и Исмаил Джамбулат.¹⁶ Помощь младотуркам не ограничивалась лишь денежными взносами. Младотурки получали газеты и брошюры из Европы через каналы лож, пользовались их помещениями для своих собраний, т. к. это было наиболее безопасно, переняли опыт, методы конспирации и работы масонских лож. Гурко-Кряжин дает полную картину «масонизации» «Иттихада ве теракки». «Высшие иттихадистские партийные работники, главным образом из числа аллогенов, были завербованы франкмасонами и, в свою очередь, многие салони́кские франкмасоны вошли в «Единение и прогресс». Помощь масонов Иттихаду имела большое значение, «т. к. салони́кские ложи находились почти открыто под покровительством соответствующих иностранных миссий. В общем в результате контакта иттихадистов с салони́кскими франкмасонами в последних появилась

¹⁴ Дж. Киракосян, указ. соч., с. 119.

¹⁵ Там же, с. 109.

¹⁶ Е. Шапальо, История османских султанов, Стамбул, 1961, с. 240—241 (на турецк. языке).

серьезная турецкая прослойка, «Иттихад ве теракки» в значительной степени «масонизировался».¹⁷

Внутренний центр младотурок особое внимание обратил на армию, начав усиленную вербовку офицеров в ряды партии. Армия же почти полностью находилась под германским влиянием, начало чему положила миссия фон дер Гольца. Германское масонство в силу своего христианства никогда не имело в Турции влияния. Немецкие масоны косо смотрели на франкмасонские ложи Турции, которые являлись источником распространения влияния враждебных Германии стран. И если масонская верхушка салоникского центра в какой-то степени вбирала в себя французское и английское влияние, то усилившийся армейский элемент привел к главенствованию германского влияния, почему нередко салоникских младотурок называли «учениками фон дер Гольца».

Салоникский центр имел свои отделения в Скутари, Монастыре, Янине, Охриде, Пресие, Струге, Гьирокастре, Шкодере, Ускубе, Феризовиче, Мировиче, Призрене и др. В Анатолии влияние как парижского, так и салоникского центра было незначительным и кроме двух-трех ячеек общества в городах (Эрзерум и Трабзон) там не было разветвленной младотурецкой организации.

Наиболее полно влияние масонских лож заметно в церемонии присяги на верность комитету. Принимаемого с завязанными глазами вводили в небольшую комнату, где находились принимавшие присягу в масках, «замаскированные наподобие масонов».¹⁸ Принимаемый, одетый в красную рубаху, давал клятву на Коране, или, если он офицер, мог поклясться на оружии. Сама клятва тоже носила масонский характер. Принимаемый обязывался принять смерть от рук товарищей в случае измены.

Строгая конспирация общества не позволяла султанским властям разгромить его. «Организация носила сугубо конспиративный характер—распадалась на десятки, тройки, пятерки, причем низшим звеньям были известны только отдельные партийные работники».¹⁹

В 1907 г. состоялось важное событие в истории младотурецкого движения; было принято соглашение об объединении «Османского общества «Единение и прогресс» (парижский центр) и «Османского общества свободы». Это объединение стало возможным благодаря доктору Назыму, который способствовал сближению двух обществ. Также заметна роль Бехаеддина Шакира, подпись которого стоит под соглашением. Соглашение было заключено 27 сентября 1907 г.

Документ разграничивал сферы деятельности обоих обществ. Внутренний центр, находящийся в Салониках, руководил всеми отделениями организации внутри Османской империи, а внешний, парижский—зарубежными отделениями, а также сношениями с иностранными государствами, прессой. Устанавливалась взаимопомощь. После заключения соглашения внутренний центр активизировал деятельность по пропаганде в армии, а внешний приступил к подготовке второго конгресса антисултанских сил, который и состоялся 27—29 декабря 1907 г. в Париже при инициативе Дашнакцутюн. На конгрессе впервые было достигнуто соглашение об организации единого фронта против кровавого султана.

¹⁷ В. А. Гурко-Кряжин, указ. соч., с. 377—378.

¹⁸ А. Ф. Миллер, Турция. Актуальные проблемы новой и новейшей истории, М., 1983, с. 104.

¹⁹ Г. З. Габидуллин, Младотурецкая революция, М., 1936, с. 102.

Младотурецкий переворот 1908 г., благодаря своей организованности, победил в считанные дни. Умеренные требования младотурок в сочетании с национально-освободительным движением покоренных народов Османской империи и резким недовольством режимом зюлюма способствовали полной изоляции султанской власти во время самого переворота и быстрой победе восставших. Многие исследователи отмечают, что, по-видимому, франкмасоны сыграли значительную роль в перевороте 1908 г. Но если есть конкретные сведения о помощи и активной деятельности лож во время подавления реакционного мятежа 1909 г., то сведений о деятельности лож в июле 1908 г. крайне мало. Известно, что после переворота младотурецкие лидеры, в частности Талаат и д-р Назым, через масонские ложи уверяли соответствующие европейские страны в мирных целях и в отсутствии любых угроз интересам европейских держав в Турции. С аналогичной просьбой повлиять на европейские державы помочь младотуркам Талаат обратился к Карассо и некоторым другим лидерам масонских лож. После восстановления конституции прошли торжественные банкеты, чествовали многих «братьев, выступивших за восстановление конституции и торжество идей великого ордена».²⁰

После переворота 1908 г. франкмасонство в Османской империи переживает бурный расцвет. В этот период особенно развиваются смешанные ложи, вбирая в себя представителей различных народов империи. Христиане соседствуют с мусульманами и евреями, обязываясь взаимопомогать друг другу. Во множестве случаев такая помощь оказывается. Так, во время восстановления власти Абдул-Хамида в 1909 г. и последовавшей реакции на комитет «Единение и прогресс» Григор Зограб, один из высокопоставленных масонов империи, предоставил убежище министру иностранных дел разогнанного комитета, одному из младотурецких лидеров. Подобным же образом спасся и Мехмед Талаат. Некоторые армяне не только являлись членами комитета, но и входили в одни ложи с младотурками, заседая бок о бок.

В то время как в Константинополе представители армянской интеллигенции спасали лидеров комитета, в Адане «Иттихад ве теракки» организовал армянскую резню, жертвами которой стали 30 тысяч армян. Учитывая тесное сотрудничество младотурок с салоникскими ложами, последние не могли не знать о готовящемся погроме.

Казалось бы после переворота, когда вся полнота власти перешла в руки Комитета, организация должна была изменить свой конспиративный характер. Но этого не произошло. В октябре 1908 г. стамбульская печать сообщила об организационном преобразовании «Иттихада ве теракки», что придало ей еще более конспиративный характер. «Существовавший в Салониках центральный комитет «Единение и прогресс» был преобразован в Тайный комитет, местопребывание которого хранится втайне. Константинопольский отдел, выделенный из центрального комитета, равным образом упразднен и стал Тайным комитетом»²¹. Это преобразование помогло «Иттихаду ве теракки» выстоять во время султанского переворота весной 1909 г.

Кстати, в составе делегации, вручавшей акт о низложении Абдул-Хамида II, был и гроссмейстер ложи «Македония» Карассо.

²⁰ Д. Авджиоглу, История освободительной войны, т. 2, Стамбул, 1984, с. 73 (на турецк. языке).

²¹ Г. З. Габидуллин, указ. соч., с. 115.

Особое по своему значению место в истории франкмасонства в Османской империи занимает первый конгресс франкмасонских лож Оттоманской империи. Подготовка к конгрессу началась в конце 1908—начале 1909 гг. Сам конгресс состоялся 1 апреля 1909 г. в Константинополе. На конгрессе присутствовали руководители 45 лож Османской империи. Конгресс носил влияние французского «Великий Восток». Большая часть мастеров турецких лож были франкофилами. Это видно хотя бы из того, что на конгрессе по французскому образцу учреждается «Великий Восток Оттоманской империи» (детурецкое франкмасонское объединение). Гроссмейстером «Великий Восток Оттоманской империи» был избран Мухаммед Орфи-паша, «мастером стула» константинопольской ложи—Мехмед Джавид, ярый франкофил, влияние которого в Комитете было настолько велико, что нередко его имя упоминают в триумвирате «Иттихада ве теракки» вместо Джемала. В 1909 г. вновь созданный «Великий Восток Оттоманской империи» организует свой исполнительный орган—Высший Совет Османской империи, который был признан французскими и итальянскими ложами, но за время своего существования не получил признания немецких лож.²²

Турецкие ложи по-прежнему управлялись левантийцами и атлогенами (Давид Кохен, Рафаэло Риччи, Николас Форте, Жак Сухами, Жорж Сурсон).²³ Нередко масонская структура «Иттихада ве теракки» служила источником обвинений. Партия Иттиляф в 1912 г. выступала с лозунгом: «Долой иттихадистов и масонов!». Этот лозунг был очень популярен и среди некоторых кругов турецкой общественности. Оппозиция выступала, как выразился один дипломат, «с вымышленным обвинением» партии «Иттихад ве теракки» в масонстве и деспотизме.²⁴

Приход к власти Иттиляф был не столь выгоден масонским ложам Турции, как господство младотурок. Поэтому они были полностью на стороне младотурок во время переворота 1913 г. После переворота к власти пришла всё та же ограниченная, заговорщическая организация, очень далекая от того, что называют партией. Как справедливо заметил В. Гурко-Кряжин, «за все время своего существования Иттихад никогда не стала партией, представляя оторванную от народа организацию заговорщиков масонского типа».²⁵ Даже после установления полной диктатуры она осталась таким же объединением различных тайных организаций. «Талаат, Энвер и Джемаль—известные представители. Но за ними стояла «Единение и прогресс». Партия, состоящая приблизительно из 40 членов. Эта партия собиралась тайно, готовила выборы и назначала на должности своих людей. Центр партии находился в Константинополе. На местах находились отделения партии, которые собирались тайно».²⁶

Усилившееся в стране германское влияние неминуемо вступало в противоречие с французским и итальянским, проводником которых являлись многие ложи. Если до войны франкмасонство играло большую роль внутри «Иттихада ве теракки», то благодаря деятельности

²² Friedrich Wichte, указ. соч., с. 109.

²³ Там же, с. 107—108.

²⁴ Г. З. Аляев, указ. соч., с. 206.

²⁵ В. А. Гурко-Кряжин, История революции в Турции, М., 1923, с. 43.

²⁶ Ամերիկայի դեսպան Հենրի Մորգենթաուի հուշերը և հավանան եղբուհի դառտնիւթեանը, Կ. Պոլիս, 1919, էջ 16—17.

Ванкенгейма, германских советников османской армии решающим становится слово союзника Турции. Проводником германизации выступает «герой революции», человек, пользующийся наибольшим влиянием в стране, военный министр Энвер-паша. Как говорили, Энвер-паша был больше немцем, чем турком. Именно он совместно с германскими военными кругами форсировал вступление Турции в войну.

«Во время войны турецкое франкмасонство как организация с определенной французской ориентацией находилось под подозрением немцев и германофильских турецких кругов».²⁷ С этим связано некоторое ослабление деятельности франкмасонских лож в годы войны. Но А. Мандельштам указывает, что несмотря на все перипетии войны, внутри иттихадистской олигархии масонство продолжает играть крупную политическую роль. Эммануил Карассо и другие руководители франкмасонских лож имели определенное влияние в среде всемогущего «Иттихада ве теракки».²⁸ Как отмечает член «Единения и прогресс», впоследствии возглавивший турецкое нашествие в Армению Кязим Карабекпр: «В турецкое масонство внедрились чиновники «Иттихад ве теракки», политики вступили в связь с масонами и превратились в масонов, чтобы, по моему убеждению, оставаясь там и обеспечивая, согласно правилам их масонских лож, ограничение, быстро, не афишируя, работать».²⁹ Это высказывание наводит на мысль, что в масонском окружении решались довольно-таки важные дела. Карассо был причастен также к геноциду армян и осужден за это султанским судом 1919 г. Одним из последних дел, связанных с франкмасонством в рядах «Единения и прогресс», в котором фигурировала личность Карассо, явилось убийство наследника престола, принца Юсуфа Иззедина. Юсуф Иззедин, являясь противником Энвера, выступал против политики «Иттихада ве теракки». Тайный комитет, члены которого все были масонами и куда входили Талаат, Энвер и Карассо, приговорил к смерти наследника престола. Еще до убийства была разработана версия о самоубийстве принца. И когда 1 февраля 1916 г. Юсуф Иззедин был найден в своем дворце мертвым, судебное следствие «установило» причину смерти—самоубийство.

Франкмасонство не исчезает и после краха «Иттихада ве теракки» в 1918 г. Наоборот, оно переживает расцвет, вовлекая в свои ложи видных представителей республиканской Турции, включая Ататюрка. Так в октябре 1921 г. турецкое масонство официально объявило о присоединении к международному объединению франкмасонских организаций.

К какому выводу можно прийти, анализируя положение франкмасонства в рядах «Иттихада ве теракки»? Бесспорно, оно имело большое влияние. На первых порах младотурки, особенно внутри страны, пользовались всемерной помощью со стороны франкмасонских лож, что имело решающее значение. Но что касается важных вопросов внешней и внутренней политики, то здесь турецкие правители вели самостоятельную, истинно турецкую политику. «Иттихад ве теракки» с самого начала был партией вновь зарождающейся анатолийской бур-

²⁷ В. А. Гурко-Кряжян, указ. соч., с. 378.

²⁸ André Mandelstam, *Le Sort de l'Empire Ottoman, Larance et Paris*, 1917, s. 179.

²⁹ Кязим Карабекир, Как мы вступили в первую мировую войну и как провели ее, кн. 2, Стамбул, 1937, с. 99 (на турецком языке).

жуазии, той буржуазии, которая впоследствии составила ядро кемалистской революции. Но в 1908—1918 гг. эта буржуазия только формировалась и набирала силу. Она несколько усилилась за счет имущества армян, уничтоженных во время армянских погромов 1894—1896 гг. Слабость социальной базы обуславливает слабость и выразителей воли этой части населения, и ни масонство с его мощной, разветвленной системой, ни что-нибудь другое не в силах изменить этого. Слабость младотурецкой партии доказывает тот факт, что за время их господства Турция потеряла территорий больше, чем за все предыдущие годы, и за 10 лет (1908—1918) сменилось 14 правительств.

Господствующие идеологии (османизм, тюркизм, пантюркизм) были свободны даже от налета масонства с его веротерпимостью и провозглашенным (хотя и только на словах) братством. Все вопросы младотурецкое правительство предпочитало разрешать наиболее упрощенным методом—или не замечать, или «нет народа, нет и вопроса».

К тому же все современники, близко знавшие и общавшиеся с лидерами Комитета, т. е. его масонизированной верхушкой, отмечали, что они никогда не являлись простым исполнителем чьей-либо воли, а, наоборот, людьми, стремящимися извлечь наибольшие выгоды для себя. Об этом писали и посол США в Турции Моргентау и германский переводчик Генрих Фирбюхер. Так, Моргентау отмечал, что Талаат не был во многих вопросах проводником германской мысли, а Фирбюхер даже полагал, что германское правительство оказалось обманутым и обманули его те же, кому оно полностью доверяло: Энвер и Талаат.³⁰

В каждой отдельной стране масонство имеет свои национальные особенности, и франкмасонство в Османской империи, несмотря на то, что находилось под французским влиянием, все более принимало национальные, турецкие черты.

И в конце надо отметить, что уже с первых дней переворота младотурки в силу своей недальновидной политики были обречены и ничто не могло спасти их, потому что чем дальше, тем более они запутывались, вплоть до того, что, как признался Джемаль-паша, одной из причин вхождения Турции в войну была нехватка денег в казне и необходимость выплатить жалование армии.³¹ Политика эта привела к крушению громадной Османской империи. Но за три года до краха еще достаточно сильная младотурецкая партия организовала самый ужасный в цепи уничтожения армян в Турции—геноцид 1915 г. Их политическому решению национального вопроса dokonчили кемалисты, большинство которых также входили в различные франкмасонские ложи.

Влияние масонства незаметно не только в области внешней политики, в частности, сближение с Германией, а не с Францией, но и в важнейших вопросах внутренней, где младотурки применяли все тот же «упрощенный подход»: «Собственно, они умели хорошо делать только одно дело—воевать, что и доказали, если не в 1912 г., то в 1914—1918 гг. Больше они *ничего* не умели делать в области функций государства, и в этом смысле они, собственно, только продолжали турецкую национальную традицию».³²

³⁰ Ամերիկյան դեսպան Հենրի Մորգենթաուի հուշերը և հայկական եղբուհի զազանիքները, Генрих Фирбюхер, Армения 1915, Ереван, 1991.

³¹ Фарых Рыфки, Зейтиндагы, Анкара, 1940, с. 183 (на турецк. языке).

³² Ев. Тарле, Европа в эпоху империализма, 1871—1919, т. V, М., 1958, с. 200.

Таким образом, неверно франкмасонству в рядах младотурецкого движения придавать большую роль, чем она реально сыграла.

ՄԱՍՈՆԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆԸ «ԻԹԻԻՂԱՏ ՎԵ ԹԵՐԱՔՔԻԻ» ՇԱՐՔԵՐՈՒՄ

Ա. Գ. ԱՎԱԳՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո մ

1889 թ. Ստամբուլի զինվորաբաժնի կազմակերպչական սկզբունքի հիման վրա ստեղծվեց «Միություն և առաջադիմություն» կոմիտեն: Իր ամբողջ գոյության և կառավարման ժամանակաշրջանում այն պահպանեց իր մասոնական բնույթը՝ ձեռք չբերելով իսկական կուսակցությանը բնորոշ հատկություններ: 1900 թ. համաշխարհային մասոնականությունն իր կոնգրեսում որոշեց իր ազդեցության ոլորտում ընդգրկել նաև հսկայական Օսմանյան կայսրությանը: Նույն թվականին Սալոնիկում հիմնվեցին մասոնական օթյակներ, որոնք անմիջապես սկսեցին համագործակցել այնտեղ գտնվող երիտթուրքական կազմակերպությունների հետ՝ «մասոնականացնելով» նրանց: Այս համագործակցությունը մեծ դեր խաղաց նաև Սալոնիկի երիտթուրքական կենտրոնի ստեղծման գործում: Երիտթուրքերի կառավարության օրոք մասոնականությունը բուռն զարգացում ապրեց Օսմանյան կայսրությանը: